

Schriftenreihe

Studien zur Slavistik

Band 42

ISSN 1610-4986

Verlag Dr. Kovač

Martin Henzelmann (Hrsg.)

**Linguistik als diskursive
Schnittstelle zwischen Recht,
Politik und Konflikt**

© Verlag Dr. Kováč 2018

Verlag Dr. Kováč

**Hamburg
2018**

VERLAG DR. KOVAČ GMBH

FACHVERLAG FÜR WISSENSCHAFTLICHE LITERATUR

Leverkusenstr. 13 · 22761 Hamburg · Tel. 040 - 39 88 80-0 · Fax 040 - 39 88 80-55

E-Mail info@verlagdrkovac.de · Internet www.verlagdrkovac.de

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation
in der Deutschen Nationalbibliografie;
detaillierte bibliografische Daten sind im Internet
über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

ISSN: 1610-4986

ISBN: 978-3-8300-9459-3

© VERLAG DR. KOVAČ GmbH, Hamburg 2018

Printed in Germany

Alle Rechte vorbehalten. Nachdruck, fotomechanische Wiedergabe, Aufnahme in Online-Dienste und Internet sowie Vervielfältigung auf Datenträgern wie CD-ROM etc. nur nach schriftlicher Zustimmung des Verlages.

Gedruckt auf holz-, chlor- und säurefreiem, alterungsbeständigem Papier. Archivbeständig nach ANSI 3948 und ISO 9706.

**ЦЕННОСТНЫЕ КОНЦЕПТЫ «Я – НОВЫЙ» И «Я – ЧУЖОЙ» В
ТЕКСТАХ НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ ПРАВОВЫМ
СТАТУСОМ: БЕЖЕНЦЕВ И НЕ БЕЖЕНЦЕВ)**

Ekaterina Zacharčuk (Chmel'nyč'kyj)

**Die Wertkonzepte „Neu“ und „Fremd“ in Texten des nicht-institutionellen Diskurses
am Beispiel von Texten junger Leute mit unterschiedlichem Rechtsstatus
(Flüchtlinge vs. Nicht-Flüchtlinge)**

Flüchtlinge sind Teilnehmer an einem sozialen und gesellschaftlichen Wandel. Einige Texte, die exemplarisch zusammengetragen wurden, sind Gegenstand der politischen Linguistik und des nicht-institutionellen politischen Diskurses. Ziel des vorliegenden Beitrags ist es, bestimmte Stereotype der gegenseitigen Wahrnehmung des Fremden und ihre Verwurzelung in der Kultur junger Menschen zu beschreiben, die im Rahmen eines multinationalen Projekts ausgewertet wurden.

Введение: экстралингвистический контекст и цель исследования

В данной публикации представляются предварительные результаты исследования ядерных компонентов ценностных концептов «я – новый» / «я – чужой», проведенного в рамках международного проекта Erasmus+ Youth «Erscheinungsbild der Anderen 2016»¹. Проект был инициирован педагогами и тренерами Вилли Винклером (Австрия), Эммануэлой Гравьер (Австрия), Катериной Захарчук (Украина), Марией Мелиной Лаиной (Греция) и Мартином Ребханом (Великобритания) и реализован в форме воркшопа по межкультурной коммуникации в Коллегиуме Графенбах (Австрия). Участниками стали юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет разных национальностей, которые были условно (на этапе обработки данных по окончании воркшопа) разделены на две фокус-группы – *беженцы* и *не беженцы*. Согласно международной Конвенции о статусе беженцев, подписанной в 1951 году и вступившей в силу в 1954 году, беженцами являются лица, которые в силу чрезвычайных обстоятельств или «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» (Конвенция о статусе беженцев) вынужденно покинули страну своего постоянного проживания. Членами данной фокус-группы стали беженцы из Афганистана, получившие убежище в Австрии. Вторая фокус-группа, обозначенная авторским термином «не беженцы», объединила людей с

¹ Das Erscheinungsbild der Anderen 2016.

«благополучным» правовым (социальным) статусом, ранее не имевших опыта поиска убежища. В эту группу вошли студенты Лондонского университета королевы Марии (Великобритания), Афинского национального университета им. Каподистрии (Греция), Хмельницкого национального университета (Украина) и Львовского национального университета им. Ивана Франко (Украина).

В рамках одного из блоков воркшопа участникам было предложено выполнить три творческих задания: в свободной форме отразить на бумаге ответы на вопросы 1) *Кто я?* (*Wer bin ich?* – нем.), 2) *Почему я чувствую себя чужим в городе?* (*Warum fühle ich mich fremd in der Stadt?* – нем.), и описать свои чувства на тему 3) *Я – новый в городе* (*Ich bin neu in der Stadt* – нем.). На выполнение каждого из заданий отводилось несколько часов. Несмотря на то, что уровень владения языками отличался, а языком-посредником в сформированных интернациональных мини-группах был английский, писать необходимо было на немецком языке. Содержание текстов-рефлексий участников воркшопа подтолкнуло меня к тому, чтобы обратить внимание научного сообщества к концептам «я – новый» и «я – чужой» в контексте дискуссии о беженцах в новой для современной Европы социальной и политической ситуации.

Тексты-рефлексии, которые составили материал последующего исследования, можно рассматривать как часть неинституционального политического дискурса. Неопубликованный текст-рефлексия беженца ранее не рассматривался как жанр неинституционального политического дискурса, поэтому в данной работе предпринимается попытка расширения, с одной стороны, типологии жанров неинституционального политического дискурса, а с другой стороны, предмета концептуального анализа политического дискурса. Помимо этиблирования неинституционального политического дискурса как потенциального научного объекта, установления его содержания и границ, а также привлечения внимания к новому жанру – текстам-рефлексиям *от* беженцев (а не только к текстам о беженцах, которые чаще интересуют исследователей) (Zepelin & Khadaj 2016), цель данного исследования состоит в выявлении общего и специфического в структуре ядра ценностных концептов «я – новый» и «я – чужой» у молодых людей с разным правовым статусом. Предполагается, что правовой статус человека (является ли он беженцем или нет) существенно влияет на структуру концептов «я – чужой», «я – новый», «я – иной», его ядерные и маргинальные компоненты. Для решения целей и задач применяются следующие методы современной лингвистики: семантико-когнитивный анализ дискурса, полевой подход к анализу

структуры политического дискурса (Ухванова-Шмыгова 2000), концептуальный анализ (Гаврилова 2002), описательный метод, количественный метод, элементы метода контент-анализа – ориентация на количественные данные, компьютерная обработка информации, текстовый анализ (Wodak & Weiss 2004), дефиниционный анализ лексического значения слова.

Отражение концептуальной картины мира в текстах от беженцев и их интерпретация

Содержание текстов на первый взгляд совершенно разных социальных групп – беженцев и не беженцев – иллюстрирует их картины мира. В. И. Постовалова, определяя границы языковой и концептуальной картин мира, отметила большую широту охвата информации последней. Она утверждает, что в концептуальной картине мира существуют зоны как вербального выражения концептов, так и невербального, поскольку более 90 % информации о мире человек получает через зрительные ощущения и живое созерцание (Постовалова 1988: 53). Эту мысль развивают и другие исследователи, например, Е. С. Кубрякова (Кубрякова 2012).

В качестве примера предлагаю рассмотреть два текста-рефлексии, написанные беженцами из Афганистана:

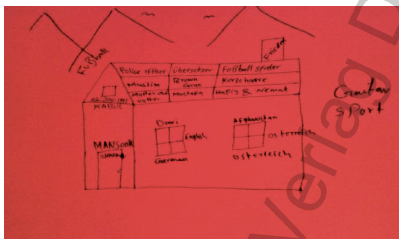

Рис. 1

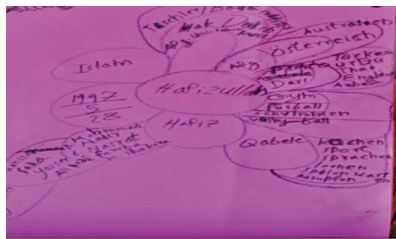

Рис. 2

Текст Мансура (Рис. 1) – это рефлексия на тему *Кто я?* Результат размышлений о самоидентификации выражен невербально (посредством изображения дома) и вербально через ключевые слова. Мы видим, к примеру, справа на дымоходе слово *Frieden*² (*мир, покой*), а вокруг окна дома – языки, которыми он в разной степени владеет. Рефлексия Хафиса

² Здесь и далее орфография авторов текстов сохраняется.

(Рис. 2) выражается в виде цветка, на лепестках которого написаны важные для него даты, имена, названия стран и другое. На правом нижнем лепестке мы видим слова *kochen* (*готовить* – нем.), *Sport* (*спорт* – нем.), *Sprachen lernen* (*изучать языки* – нем.), *Karten spielen* (*играть в карты* – нем.), *kämpfen* (*бороться* – нем.). Интерпретация немецкого слова *kämpfen* в данном контексте требовала бы не только анализа словарных значений³, но и специального метода исследования – верификации (проверки) полученного когнитивного описания у автора текста, так как это слово многозначно, и только автор поможет исследователю сузить поле интерпретации. И на исследователях в сфере межкультурной коммуникации лежит большая ответственность корректировать стереотипы и интерпретацию общества относительно вербальных и невербальных проявлений картины мира представителей «иных культур»⁴. Если исходить из того, что функция данного текста идентична функции языка, то можно выявить и интерпретировать три функции использования понятия *kämpfen* в данном контексте. Во-первых, это коммуникативная функция – передача информации о чувствах в определенной политической ситуации. Во-вторых, эмотивная функция – выражение собственных чувств и эмоций говорящим и пробуждение таких же эмоций у адресата. На основании считывания имплицитного смысла слова *kämpfen* (*бороться* – нем.) можно предположить, что здесь апелляция к эмоциям адресата строится на включении его в оппозицию «свои – чужие». Но, с другой стороны, автор может говорить о борьбе, как о виде спорта. И в-третьих, присутствует побудительная функция, заключающаяся в оказании (в том числе и неосознанного) воздействия на адресата. Побудительная функция выражается имплицитно, когда автор передаёт своим текстом некую эмоцию, тем самым подталкивая аудиторию к каким-то действиям.

Выявление ядерных компонентов концептов «я – новый» и «я – чужой»

Как подчёркивают О. Д. Вишнякова (Вишнякова & Пашутина 2009), Е. С. Кубрякова (Кубрякова 2012), В. А. Маслова (Маслова 2008),

³ Напр., в словаре Duden.

⁴ Эта идея нашла отражение в фильме «Прибытие» (англ. «Arrival»), премьера которого состоялась на 73-м Венецианском кинофестивале 1 сентября 2016 года. Немецкая газета «Die Zeit» комментирует фильм следующим образом: «Natürlich ist der Film eine Metapher auf den Umgang mit dem Fremden. Auf die Angst davor und die Möglichkeit, sie durch Verständigung zu überwinden» [«Конечно, этот фильм – это метафора обхождения с чужим. Метафора страха перед ним и возможности преодоления его посредством взаимопонимания» _ пер. с нем. Е. З.] (Die Zeit, 24.11.2016).

С. Г. Тер-Минасова (Тер-Минасова 2000), Дж. Лакофф (Лакофф 2006) и др., картина мира какой-либо языковой общности находит своё выражение в языке. Её базовыми единицами являются концепты. В нашем исследовании – это концепты «я – новый» и «я – чужой».

Информационное содержание концепта включает определённые когнитивные признаки, определяющие основные черты концептуализированного предмета или явления. Интерпретационное поле формируется под воздействием когнитивных признаков, «...которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его» (Попова & Стернин 2007: 78). Ценностная сторона – это сторона, присущая любому концепту, она является определяющей для выделения концепта. Именно рассмотрение концептов с этой стороны может выявить ценностные доминанты, образующие определенный тип культуры (Карасик 2002: 107).

Исследование концептов осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе построения номинативного поля концепта устанавливалась и описывалась совокупность языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки. Каждый концепт анализировался двумя блоками: в текстах от беженцев (F – *Flüchtling*, нем.), в текстах от не беженцев (NF – *Nicht-Flüchtling*, нем.). Анализ полученных данных проводился по количественному признаку (по степени уменьшения частотности вариантов). Было совершено распределение ассоциатов в смысловой структуре концепта: определение ядерных компонентов, смысловых единиц уровня ближайшей зоны, дальнейшей зоны (маргинальной зоны). Выявление элементов крайней периферии не было целью исследования.

Анализ концепта «я – новый» осуществлялся по материалам рефлексии *Я – новый в городе (Ich bin neu in der Stadt – нем.)*. В текстах беженцев были обнаружены следующие ключевые слова, относящиеся к структуре концепта «я – новый»:

- Frieden, Sport, Kämpfen, Sehe anders aus, mein Kultur ist anders
- möchte sehr ein guter Mensch sein
- trotzdem bin ich ein Mensch
- neu
- Leute: friedlich, ruhig, einige, blicken uns anders an, nett
- Stadt, Natur, Essen, Freundschaft, Liebe, Sprache, friedlich, Gesetze, Regel, Kultur
- Angst, was mir schlechte Leute tun, war neu am Anfang
- mir gefällt die Natur, neue Leute
- kann viel lernen, kann Neues sehen, Sehenswürdigkeiten, Museen, Parks, Kirchen

- Shops

В текстах не беженцев встречались следующие ключевые слова, относящиеся к структуре концепта «я – новый»:

- neu, Umgebung, Kultur, Religion, Wetter, Essen, Sehenswürdigkeiten, Gefühle, Glück, Erfahrungen, Wissen, Freunde, Erinnerungen, Sprache
- man hat das Wort für „Hotel“ vergessen
- Häuser, Mode, ich bin allein, als Einzelner ist man in der Masse mehr verloren, als alleine in der Wüste, hilflos, ohne Freunde, alles verängstigt mich, anders

Анализ концепта «я – чужой» осуществлялся по материалам рефлексии *Я – чужой в городе (Ich bin fremd in der Stadt – нем.)*. В текстах беженцев были обнаружены следующие ключевые слова, относящиеся к структуре концепта «я – чужой»:

- fremd, weil ich ein Afghane bin, nicht gleich (nicht so) wie, anders
- weil ich anders aussehe, neue Sprache, neue Sprache
- keine Freunde, keine Familie, keine Familie
- Fußballteam, keine frühere Arbeit
- ich weiss nicht, wo der Supermarkt ist, Haltestelle, andere Kultur, nicht frei wie in Afghanistan
- zur Schule gehen, alles verstehen, alle anderen schauen mich an
- ich habe schwarze Haare, schwarze Augen
- es ist sehr gut, wenn ich Deutsch spreche, ich lerne fleissig Deutsch
- ein Herz zu verletzen ist leicht, aber ein Herz zu gewinnen ist sehr schwer
- im Allgemeinen fühle ich mich gut, nicht so fremd
- ich habe Angst

В текстах не беженцев встречались следующие ключевые слова, относящиеся к структуре концепта «я – чужой»:

- keine Freunde
- nirgendwo – überall finde ich eine gemeinsame Sprache – Lächeln, fremd, keine Freunde, wir sind alle auf unserer persönlichen Reise in der Welt, es hängt von uns selbst ab, wo wir uns fremd fühlen, Umgebung ist nicht vertraut, Ort, Musik, man feiert Feste anders, Wetter, meine Gefühle, fremd ist nur eine Idee, die Gefühle verursacht, ich war weder Touristin noch Einwohnerin, ich bleibe immer fremd in London
- die Sprache, niemanden, Gewohnheiten des Landes, Keine Richtung in der Stadt, verstehe nicht die Kultur, Sprache, Bräuche
- andere verstehen mich nicht, respektieren mich nicht

- nicht gut und richtig verhalten, man muss sich an Neues gewöhnen, vielleicht wird es morgen oder übermorgen besser, neue Leute kennenlernen, Spezialitäten probieren
- Mentalität kennenlernen

Специфическим оказалось то, что именно молодые люди с благополучным правовым статусом (студенты Лондона) чаще беженцев вербализовали понятие страха: страх навсегда остаться чужим в Лондоне, страх быть непонятым, страх испытывать неуважение к себе.

Результатом второго этапа исследования становится выявление ядра номинативного поля, в которое включаются прямые номинации концепта и слова-синонимы, а также маргинальной зоны номинативного поля. С целью выявления прямых номинаций использовалась компьютерная программа на онлайн-ресурсе <https://tagul.com/>.

Каждый концепт анализировался тремя блоками: в текстах беженцев (F), в текстах не беженцев (NF), в текстах обеих фокус-групп вместе (F+NF). Программная обработка данных показала, что ядром номинативного поля концепта «я – новый» в текстах беженцев (F) являются понятия: *люди, природа, новый, по-другому, культура, язык, я, мне, могу, человек, спорт, хотел бы*. В маргинальной зоне находятся понятия: *делать, любить, бороться, быть, выглядеть, смотрят, хороший, приятный, мирный, спокойный, очень, мой, нас, мир, законы, беженец, город, страх*. В текстах не беженцев (NF) ядро номинативного поля концепта «я – новый» составляют понятия: *keine, Freunde, kann, nicht, Angst, allein, ich, was, ob, Sprache*. В маргинальной зоне мы обнаруживаем понятия: *anders, Umgebung, Glück, viele, neu, alles, habe, Bereicherung, Probleme, Mode, hilflos, Wissen, für, von, Kultur, wer, Wetter*. Анализ материалов обеих фокус-групп (F+NF) показал, что в общем ядре располагаются понятия: *neu, keine, kann, Freunde, Sprache, allein, habe, nicht, ob, mir, Leute, Angst, Probleme, viel, ich, was, neu, anders, alles, Kultur, Natur, Friedlich*. Тогда как в маргинальной зоне находятся понятия: *Regel, Bereicherung, muss, will, tun, sein, Gesetze, Liebe, Anfang*.

Анализ концепта «я – чужой» показал следующие результаты. В текстах беженцев (F) ядром номинативного поля концепта являются понятия: *ich, nicht, keine, anders, aussehe, ist, weil, fremd, wie in, bin, mich, Familie, Sprache, sehr, Herz, Freunde, frei*. В маргинальной зоне находим понятия: *fremd, keine Schule, fleissig, anders schauen, schwarze, andere, meine, Auge, weil, so, habe, alles schwer, fühle, alle, gut, wenn, Kultur, Afghane, gleich, Arbeit*. В текстах не беженцев (NF) ядро номинативного поля концепта «я – чужой» составляют понятия: *keine, Sprache, nicht,*

Freunde, fremd, in, mich, ich, respektieren, uns, ist, überall, wir, finde, kennenlernen, anders, gut. В маргинальной зоне находятся понятия: *muss, Ort, richtig, alle, oder, Wetter, feste, Gefühle, Welt, Reise, vertraut, Umgebung, fremd, nirgendwo, gemeinsame, nur, war.* Общим ядром в текстах обеих фокус-групп (F+NF) являются понятия: *Sprache, ich, mich, nicht, gut, ist, anders, keine, fremd, uns, alle, wir, alle, wo.* Общей маргинальной зоной: *verstehen, Leute, finde, Kultur, aussehe, war, meine, richtig, kenne, kann, selbst, überall, kennenlernen, muss, besser, Welt, Idee, Reise, Gefühle, respektieren, Herz, Schule, gehen, gleich, Musik, Umgebung.*

На третьем этапе было проведено модерирование содержательной структуры концепта, что предполагает анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта и выявление когнитивных признаков, формирующих концепт как ментальную единицу. На этом этапе осуществлялось семантическое описание и толкование единиц номинативного поля, выявление значений его единиц в виде набора отдельных семантических компонентов, которые впоследствии были подвергнуты когнитивной интерпретации.

Содержательный анализ номинативного поля рефлексий *Ich bin neu in der Stadt* (Я – новый в городе – нем.) и *Ich bin Fremd in der Stadt* (Я – чужой в городе – нем.) показывает близость понятий *новый* и *чужой*. Ядерные компоненты ближайшего ряда этих полей идентичны. Это подтвердил и компьютерный анализ объединённых полей. Так, в ядре понятия *новый* находятся: *neu, keine, kann, Freunde, Sprache, allein, habe, nicht, ob, mir, Leute, Angst, Probleme, viel, ich, was, neu, anders, alles, Kultur, Natur, friedlich.* В то время как в ядре понятия *чужой*: *keine, Sprache, nicht, Freunde, fremd, in, mich, ich, respektieren, uns, ist, überall, wir, finde, kennenlernen, anders, gut.*

Как видно из компьютерного анализа, при объединении ключевых понятий двух концептов «новый» и «чужой», ядерные компоненты общего первого ряда номинативных полей – идентичны. Это понятия: *keine, Freunde, Sprache, anders, kann nicht.*

Анализ синонимичного ряда слова *новый* показывает, что в ряду синонимов есть слова *другой, не свой*. Идентичность ядерных компонентов первого ряда и анализ синонимичного ряда этих лексических единиц «новый» и «чужой», выделение в первый ряд понятия «другой» позволяет нам объединить эти два концепта в один «я – другой / иной» и выделить ядерные ценности молодых людей, вербализированные словами: *Freunde, Sprache, kann.*

Таким образом, потребность молодых людей иметь друзей, овладеть общим языком общения, реализовать то, что они могут – это общие, ключевые, базовые, универсальные потребности молодых людей, независимо от их правового статуса. Таким образом моя гипотеза, заключающаяся в том, что правовой статус личности (беженец либо не беженец) существенно влияет на структуру концепта, его объём и содержание, слои, внутреннюю форму, не нашла своего подтверждения в моём исследовании.

Близость понятий «я – чужой», «я – иной» и «я – уникальный»

Понятие «я – другой» в большинстве текстов имеет негативную коннотацию в контексте самоидентификации, приближающуюся к слову «чужой». На мой взгляд, это сигнализирует о том, что необходимо активизировать дискуссию в обществе о том, что «я – чужой» – это идентично «я – иной» с целью показать динамичный потенциал этого понятия и способствовать трансформации образа «беженец – чужой» в «мы все – другие».

Анализу инаковости в современной культуре посвящены исследования А. А. Оганова и И. Г. Хангельдиевой в рамках научной дискуссии «Свои и чужие в глобальном мире». Авторы публикации указывают на то, «что «инокъ» является калькой с греческого monachos, что в буквальном смысле означает «живущий в одиночестве». Невозможно не согласиться с тем, что «инаковость – явление универсальное и вечное [...] Она проявляется как общечеловеческая характеристика любого человека в силу его единичности и уникальности. Но, по сути, дружба – это качественная характеристика чего-либо или кого-либо, которая подчеркивает ее отличительность и несовпадение с другими. Совпадение в контексте культуры – это нонсенс [...] Инаковость многообразна [...] Природная инаковость характеризуется как натурально-естественная [...] Осознание своей дружки для многих является процессом весьма болезненным, сложным, длительным, требующим больших духовных затрат, не только собственных, но и сторонних» (Оганов & Хангельдиева 2014: 418–419).

Тексты от беженцев – как жанр неинституционального политического дискурса

Проблема жанровой специфики политического дискурса остаётся в центре внимания исследователей, что определяется многомерностью феномена. В исследованиях политического дискурса остаётся дискуссионным вопрос о границах институционального и неинституциональ-

ного политического дискурса. Уточнению объема понятия «неинституциональный политический дискурс», его структуре, анализу основных подходов и месту среди других типов дискурсов посвящено ряд исследований. В моём исследовании я разделяю подход Н. М. Перельгут и Е. Б. Сухоцкой. В статье «О структуре понятия «политический дискурс»» они утверждают, что на основе семантической структуры понятия «политика» можно определить объем феномена «политический дискурс»: узкое понимание политики предполагает институциональный дискурс, в то время как дискурсивная реализация политики в широком смысле реализуется в неинституциональном дискурсе (Перельгут & Сухоцкая 2013).

Тексты беженцев, в нашем понимании, являются предметом политической лингвистики, неинституционального политического дискурса и графическим отображением взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией участников социальной жизни и политическим состоянием общества. Политическая жизнь общества представляет собой совокупность всех форм политической жизнедеятельности людей, как организованных, так и неорганизованных. Беженцы – участники социальных и политических отношений в обществе. Состояние стабильности общества достигается на основе объективно действующих социальных законов, на основе соблюдения пропорций между основными экономическими, социальными, политическими силами, на основе соблюдения баланса основных потребностей и интересов. Очевидно, что развитие социальных и политических отношений не может следовать в отрыве друг от друга. Возникающие политические кризисы – результат неэффективности государственной власти, ее неспособности выразить интересы каких-то сообществ, согласовать их между собой, претворить такую согласованность в жизнь.

Выводы

Тексты беженцев являются предметом неинституционального политического дискурса (при широком понимании понятия термина «политика»). Функции текстов беженцев идентичны функциям языка. Содержание текстов на первый взгляд совершенно разных социальных групп – беженцев и не беженцев – иллюстрирует их картины мира. Необходимо активизировать дискуссию в обществе о том, что «другой» – это «я – иной», с целью показать динамичный потенциал этого понятия и способствовать трансформации образа «беженец – чужой» в «мы все – другие». Если политики готовы к тому, чтобы социальный слой беженцев из

категории «чужой» в социуме трансформировался в категорию «свой», то это общая многоаспектная задача социума, и в первую очередь учёных и власти изучать «любые речевые образования» участников социальных и политических процессов в обществе – беженцев. Формирование понятий «я – чужой / другой / иной / уникальный» – это динамичный социальный процесс, обусловленный конкретной исторической ситуацией. Создание динамичного социального общего пространства возможностей, в котором молодые люди с разным политическим статусом могли бы в общем пространстве реализовывать базовые социальные потребности, вербализованные в исследуемых текстах словами *Freunde, Sprache, kann* – а именно: 1) изучать языки; 2) не просто поверхностно знакомиться, а ближе узнавать друг друга; 3) реализовывать и развивать свои умения – это и могло бы быть «потенциально благополучным полем» для интеграции молодых беженцев и формирования толерантного гуманного молодого поколения в целом. Возможное «проблемное поле» конфликтных ситуаций между молодыми людьми с разным политическим статусом и независимо от статуса вербализовано в концептах через понятия *keine Freunde, keine Sprache, allein, anders, kann nicht*.

Есть время формирования стереотипов «я – чужой / иной», их укоренения в культуре молодых людей, и есть время их разрушения и формирования новых стереотипов взаимного восприятия «я – другой / уникальный», осознавая при этом универсальность ценностей «друзья / я не один», «общий язык / меня понимают» и «могу / реализовывать свой потенциал».

Литература

- Вишнякова, О. Д. & Пашутина, Т. А. 2009. Лингвистические параметры транслируемости регулятивных концептов // Сборник научных и научно-методических статей 2009, 6, 58–72.
- Гаврилова, М. В. 2002. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ, 3. Санкт-Петербург, 88–108.
- Карасик, В. И. 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград.
- Конвенция о статусе беженцев. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml> (20.11.2016).
- Кубрякова, Е. С. 2012. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. Москва.
- Лакофф, Дж. 2006. Метафора и война: система метафор для оправдания войны в заливе // Будаев, Э. В. & Чудинов, А. П. (ред.): Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 59–71.
- Маслова, В. А. 2008. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика 1, 24, 43–48.

- Оганов, А. А. & Хангельдиева, И. Г. 2014. Многоликость инаковости в современной культуре // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения. 15–20.05.2014. Санкт-Петербург, 418–419.
- Перельгут, Н. М. & Сухоцкая, Е. Б. 2013. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневартковского государственного университета. URL: <<https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ponyatiya-politicheskiy-diskurs>> (10.07.2016).
- Попова, З. Д. & Стернин, И. А. 2007. Когнитивная лингвистика. Москва.
- Постовалова, В. И. 1988. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва, 8–69.
- Тер-Минасова, С. Г. 2000. Язык и межкультурная коммуникация. Москва.
- Уханова-Шмыгова, И. Ф. (ред.). 2000. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2. Минск.
- Wodak, R. & Weiss, G. 2004. Möglichkeiten und Grenzen der Diskursanalyse. Konstruktiven europäischer Identität. In: Panagl, O. & Wodak, R. (Hrsg.): Text und Kontext: Theoriemodelle und methodische Verfahren im transdisziplinären Vergleich. Würzburg, 67–86.
- Zepelin, J. & Khadaj, K. 2016. „Hier sein – weg sein“. Texte von Flüchtlingen zum ersten Mal auf Deutsch. URL: <<http://www.podcast.de/episode/294054385/%22Hier+sein+-+weg+sein%22+-+Texte+von+Fl%C3%BChtlingen+zum+ersten+Mal+auf+Deutsch/>> (30.12.2016).

Источники

- Das Erscheinungsbild der Anderen, 2016. URL: <<https://padlet.com/ainamelina/collegium-grafenbach2016>> (23.11.2016).
- Die Zeit vom 24.11.2016. URL: <<http://www.zeit.de/2016/49/arrival-denis-villeneuve-science-fiction-film>> (26.11.2016).
- Duden. URL: <<http://www.duden.de/rechtschreibung/kaempfen>> (27.11.2016).